

КЫРГЫЗСТАН

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

Научная статья

Ш.Т. Атаханов

*Ошский государственный университет
Ош, Кыргызская Республика
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6486-3695>
E-mail: atakhanov_69@mail.ru*

Т.М. Аюпов

*Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России
Барнаул, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8760-8892>
E-mail: aiuptegin@mail.ru*

М.В. Кацаева

*Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России
Барнаул, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7446-9333>
E-mail: mirra2407@mail.ru*

В статье рассматривается проблема радикализации религии в современном обществе на юге Кыргызстана. Работа подготовлена на основе материалов, собранных авторами в ходе экспедиции в места компактного проживания этнических узбеков в Ошской области республики. В контексте изучения религиозности молодежи анализируется тема радикализации ее религиозного мировоззрения и способы проявления этого в настоящее время. Особое внимание уделено причинам количественного роста представителей салафизма среди этнических узбеков и влияние этого течения на их традиции и обряды. Среди основных причин показано, что имамы, получившие религиозное образование у местных учителей по исламу (устаз) или окончившие теологические факультеты высших учебных заведений республики, профессионально и идеологически уязвимы перед салафитскими имамами, окончившими высшие учебные заведения Саудовской Аравии. Подчеркивается, что на современном этапе процесс «хиджабизации» среди узбекских девушек Ошской области практически завершился, в их среде проходят процессы «никабизации» и отчасти «паранджизации». Маркером изменения внешнего проявления религиозности является практика отращивания бороды у молодых узбекских мужчин. Приведен анализ существующих проблем, а также качественных и количественных изменений догматической и культовой сторон жизни узбеков, их влияния на рост салафитских настроений и возрастающей угрозы безопасности в обществе. Практическим результатом исследования является формулирование рекомендаций по предотвращению дальнейшего углубления религиозной радикализации в Кыргызстане.

Ключевые слова: Кыргызстан, узбеки, ислам, радикализация, салафизм, устаз, имамы.

Для цитирования: Атаханов Ш.Т., Аюпов Т.М., Кацаева М.В. Причины и условия радикализации религиозного мировоззрения узбекской молодежи на юге Кыргызстана // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1. С. 108–117.

**REASONS AND CONDITIONS OF THE RADICALIZATION
OF THE RELIGIOUS WORLDVIEW
OF UZBEK YOUTH IN SOUTHERN KYRGYZSTAN**

Research article

Sh.T. Atakhanov

*Osh State University
Osh, Kyrgyz Republic*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6486-3695>

E-mail: atakhanov_69@mail.ru

T.M. Ayupov

Altai State Medical University

Barnaul, Russian Federation of Ministry of Health of Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8760-8892>

E-mail: aiuptegin@mail.ru

M.V. Kashaeva

Altai State Medical University

Barnaul, Russian Federation of Ministry of Health of Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7446-9333>

E-mail: mirra2407@mail.ru

The article examines the problem of religious radicalization in modern society in southern Kyrgyzstan. The work was prepared on the basis of materials collected by the authors during an expedition to areas of compact residence of ethnic Uzbeks in the Osh region of the republic. In the context of studying the religiosity of young people, the topic of radicalization of their religious worldview and the ways in which this is currently manifested is analyzed. Particular attention was paid to the reasons for the increase in the number of Salafist representatives among ethnic Uzbeks and the influence of this movement on their traditions and rituals. Among the main reasons, it was shown that imams who received religious education from local teachers of Islam (ustaz) or graduated from theological faculties of higher educational institutions of the republic are professionally and ideologically vulnerable to Salafi imams who graduated from higher educational institutions of Saudi Arabia. It is emphasized that at the present stage, the process of «hijabization» among Uzbek girls in the Osh region has almost been completed; the process of «niqabization» and, to some extent, «burqaization» are taking place among them. A marker of change in the external manifestation of religiosity is the practice of growing a beard among young Uzbek men. The publication provides an analysis of existing problems, as well as qualitative and quantitative changes in the dogmatic and religious aspects of Uzbek life, their impact on the growth of Salafist sentiments and the growing threat to security in society. The practical result of the study is the formulation of recommendations to prevent further deepening of religious radicalization in Kyrgyzstan.

Key words: *Kyrgyzstan, Uzbeks, Islam, radicalization, Salafism, Ustaz, imams.*

For citation: *Atakhanov Sh.T., Ayupov T.M., Kashaeva M.V. Reasons and conditions of the radicalization of the religious worldview of Uzbek youth in southern Kyrgyzstan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 1. P. 108–117. (In Russ.)*

После распада Советского Союза территория центральноазиатских республик стала ареной по проведению своих экспе-

риментов для различных религиозных течений. Идеологический вакуум, ставший обыденной реальностью начала 1990-х гг.,

привел к возрастанию религиозной ортодоксии разной направленности. Проявлением данной тенденции явилось проникновение идей ваххабизма и других радикальных религиозно-политических учений из арабских стран, а также Афганистана и Пакистана. Кыргызская Республика (КР), в отличие от своих соседей по региону, долгое время проводила толерантную политику по отношению к различным религиозным организациям. Так, по закону ваххабизм в Кыргызстане не был запрещен, но под запрет попали организации, поддерживающие ваххабитские идеи, такие как «Исламское движение Узбекистана»* (ИДУ), «Хизбут-тахир»¹ и др.

Распространение различных религиозных течений на территории Кыргызстана имеет свои региональные и этнические особенности. Например, юг страны, расположенный в пределах восточных окраин Ферганской долины, традиционно более исламизирован по сравнению с севером в силу своей этнической специфики. В сельскохозяйственных районах вдоль границы с Узбекистаном в довольно большом количестве компактно проживают этнические узбеки. Данный факт обусловил преобладание в рядах ваххабитов и «Хизбут-тахир»* этнических узбеков и, наоборот, в рядах «Таблиги джамаат» – представителей киргизского этноса. В последние два десятилетия в стране, особенно среди этнических узбеков, активизируется салафизм.

Проблемы, связанные с религиозной ситуацией в Кыргызстане, были рассмотрены в ряде научных работ.

Так, например, среди исследований можно выделить статью Н.С. Мырзабаевой [Мырзабаева, 2017]. В ней автор проанализировала процесс реформирования государственной политики в религиозной сфере, заявив о переходе к иной модели государственно-религиозных взаимоотношений в Кыргызстане, при которой уже не будет сепарационного существования религии и религиозных организаций.

Обращая внимание на предшествующий исторический опыт, исследователь

Т.А. Козукулов рассмотрел взаимодействие религии и государства в Кыргызской Республике в советский период. Он отметил существовавшие трудности в деле выстраивания партнерских отношений между государством и религиозными организациями [Козукулов, 2016].

В статье «Религиозная ситуация и религиозное образование в Кыргызстане» исследователь Т.А. Абдырахманов основное внимание уделил развитию сети религиозных учреждений, их взаимодействию с учебными заведениями, а также проблеме признания государством дипломов теологических вузов иностранных, особенно арабских, государств [Абдырахманов, 2008].

В работе «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике», представляющей собой социологическое исследование, фокус внимания направлен на выявление уровня религиозности, изучение вопросов политизации религии и проблем радикализации мировоззрения молодежи на религиозной почве [Элебаева и др., 2016].

В коллективном труде Э. Насритдинова и Н. Эсенамановой изучена ситуация с рисками и угрозами в сфере религиозной безопасности в Кыргызстане [Насритдинов, Эсенаманова, 2014]. Однако в данном исследовании не был изучен аспект распространения салафизма среди этнических узбеков республики.

Данный пробел отчасти восполняет исследование А.Н. Бактыбаевой, которая анализирует распространенность салафизма среди узбеков Центральной Азии, опираясь, в основном, на материалы Узбекистана. В статье рассматриваются истоки появления джихадизма и развития исламистских организаций в Центральной Азии, а также идеология и стратегия ИДУ*, отношение данной организации с другими группировками, их политическое влияние [Бактыбаева, 2020].

Как показывает анализ опубликованных научных работ, проблемы усиления салафизма среди узбекской части населения Кыргызстана до сих пор не становились объектом специального научного исследования. Поэтому актуальность нашего исследования обуславливается необходи-

¹ Организации, признанные террористическими и экстремистскими, которые запрещены в России (здесь и далее отмечены *).

мостью осмысления причин радикализации их религиозного мировоззрения как с этно-социальной, так и с религиозной сторон.

В качестве метода сбора первичной информации был использован экспертный опрос. Полевые исследования были проведены в местах компактного проживания узбекской ириденты, на территории Нариманского айыльного аймака Карасуйского района Ошской области. В число респондентов были включены имамы местных мечетей, депутаты айыльного кенеша, главы сел, председатели женсоветов, атинчи¹, служители казыята, представители научных кругов, блогеры, учителя средних школ. Особую категорию респондентов составили собственно сами последователи салафизма, строго придерживающиеся канонов ислама молодые мужчины и носящие никаб/паранджу молодые женщины, а также члены семей мужчин, завербованных для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке.

Следует отметить, что многие респонденты, осведомленные о деятельности салафитов, отвечали на вопросы, опасаясь за свою безопасность. По мнению экспертов, главная опасность для общества кроется в их агрессивной настроенности и религиозной нетерпимости к представителям как ортодоксального ислама, так и другим конфессиональным ответвлениям в исламе.

Используя методику включенного наблюдения, одному из авторов статьи удалось встретиться с последователем салафизма в неформальной обстановке. Адептом оказался 36-летний мужчина с длинной бородой, представившийся Муродом. В ходе интервью агрессивные качества личности проявились в нетерпимом отношении к мнению собеседника и к традиционным акидам местного населения. Описывая миссионерскую практику, он отметил, что люди старше 45–50 лет, получившие советское образование, неохотно воспринимают проповеди «истинного ислама», т.е. салафизма, потому что светская идеология прочно укоренилась в их сознании. Однако люди до 40 лет чаще склоняются к взглядам салафитов, вследствие чего они рабо-

тают в основном с молодежью. Приобщение к салафизму у данного респондента произошло в 2018 г. во время его пребывания в СИЗО ГКНБ г. Ош по резонансному делу, связанному с контрабандой китайских товаров. В СИЗО он находился вместе с обвиняемыми в экстремизме и терроризме, которые были этническими узбеками. Респондент назвал их «муджахидлар» (участники джихада) и «биродарлар» (братья), расценивая присоединение лиц к рядам террористических организаций не как уязвимость или трагедию человека, а, напротив, как «достижение» новообращаемого. Как отмечает Э.А. Миришли, «салафизм – тоталитарная идеология, согласно которой определенная человеческая группа обозначается как единственно законное выражение человечества («истинные мусульмане» в трактовке джихадистов)»².

По утверждению другого респондента, работающего главой одной из сельских управ, внешней отличительной чертой салафитов от других традиционных мусульман является практика отращивания длинной бороды, а также обязательное ношение паранджи женами салафитов. Согласно его сообщению, в его селе у салафитов есть духовный лидер.

Еще одна особенность салафитов данного региона заключается в том, что часть последователей являются выходцами из торговой страты, а другая менее обеспеченная их часть занимается в основном монтажом алюминиевых композитных панелей либо работает в сфере общепита. В свои ряды они пропускают лиц после их тщательной идеологической обработки, которой занимаются местные богословы – выпускники учебных заведений Саудовской Аравии. Особенность салафитов от других течений заключается в том, что они требуют строгого и буквального следования всему тому, что сказано в Коране и хадисах³.

² Миришли Э.А. Салафизм как идеология авторитаризма. URL: [http:// nac.gov.ru/print/publika_cii/vystupleniya-i-intervyu/mirishli-ea-salafizm-kak-ideologiya.html](http://nac.gov.ru/print/publika_cii/vystupleniya-i-intervyu/mirishli-ea-salafizm-kak-ideologiya.html) (дата обращения: 20.09.2024).

³ Абдуссамад Махат. Салафизм в Центральной Азии (90-е гг. XX в.) / URL: <http://kazislam.kz/salafizm-v-central-noj-azii-90-g-xx-veka> (дата обращения: 24.09.2024).

¹ Атинча – религиозный лидер женских джааматов.

Необходимо упомянуть о сущности идеологии салафизма. Его последователи считают доктрину единобожия основой исламского вероучения, призывая к необходимости очищения от любых интерпретаций и тщательной охране ее первоначального содержания. Они считают недопустимой веру в божественность и пророческую праведность духовных авторитетов, а также практику любого посредничества. Отступлением от принципов единобожия, по мнению салафитов, является мольба, обращение к могилам ушедших праведников. Последовательное отстаивание принципа единобожия легло в основу салафитского реформаторства и стало со временем восприниматься как призыв в «золотой век» ислама, для которого характерна неукоснительная и беспощадная борьба с теми мусульманами, которые допускают различные ереси и ритуальные нововведения (бид'а) [Ахимдматов, 2017: 53].

В современном мире понятие борьбы с врагами ислама политизируется и дополняется различными целерациональными посланиями основателей религиозно-политических группировок по типу «Аль-Каиды»¹ и различных джамаатов. Поэтому, различая салафизм классический и его современные формы, правительства различных государств принимают противоположные решения относительно практики деятельности организаций салафитской направленности [Хайруллин, 2020: 18].

Активизация салафитов на территории Центральной Азии началась в 1990-е гг. Однако сначала на юге республики был более широко распространен ваххабизм. Представитель Государственной комиссии по делам религии в стране пояснил в беседе, что, в отличие от других радикально-экстремистских движений, салафиты работают осторожно, особо не афишируя свои идеи. Это движение сегодня активно развивается в Кыргызстане, ведь оно запрещено в сопредельных с нами государствах. К сожалению, мы не можем обозначить свою позицию в отношении салафитов, так как они действуют подпольно.

¹ Организация, признанная террористической и экстремистской, запрещена в России.

Как показывают наши наблюдения, после обретения республикой независимости в южном регионе Кыргызстана ведет свою деятельность уже третье поколение имамов. Первое поколение мусульманского духовенства было очень малочисленным, так как они получали религиозные знания у частных лиц – знатоков ислама (устаз), обычно в тайне, под постоянным прессингом советской власти. Поэтому когда в населенных пунктах начали возводить мечети, иногда не могли найти лиц, знающих хорошо арабскую графику, не говоря уже о языке. Поэтому в отдельных местностях первыми имамами зачастую были лица, поверхностно знавшие исламские обряды и выучившие несколько сур из Корана. Кроме того, те имамы, которые хорошо знали исламские каноны, были очень осторожны в своей работе. В их деятельности не было призывов против государственной политики, поскольку они пытались сохранить баланс с государством в своей деятельности.

Но с годами число лиц, получивших образование в учебных заведениях Саудовской Аравии, Египта и в других арабских странах, увеличивалось. Ряды имамов-узбеков южного региона постепенно пополнялись выпускниками этих учебных заведений. Как отмечала С. Шмидт, «Королевский дом саудитов и его партнер в лице ваххабитско-салафитского истэблешмента на протяжении многих десятилетий тратят миллиарды нефтедолларов на вербовку приверженцев и отправку имамов, обученных в Саудовской Аравии, в самые разные страны мира. Хотя появляется все больше оснований считать салафизм системой верований, усиливающей радикализм и джихадизм, саудовские клерикалы продолжают проповедовать свою идеологию среди молодежи»².

Усиление деятельности салафитов подтверждает и официальный представитель казыята региона. Он считает, что салафиты – это бывшие ваххабиты, которые появились в регионе 30 лет назад. Однако идея салафитов не соответствует нашим мазхабу

² Шмидт С. Большая игра салафитов. URL: <https://inosmi.ru/20121114/202147860.html> (дата обращения: 24.01.2026).

и акидам, которым следовали наши предки. Идеи салафитов, появившиеся не так давно и экспортированные нам извне, базируются на идеологиях государств арабской специфики. Согласно информации данного респондента, сотрудники казыята часто узнают салафитов по внешнему признаку (длинные бороды, хождение без головного убора, агрессивный, неудовлетворенный психотип). Как показывает наше наблюдение, в последние годы резко увеличилось число молодежи, носящей бороды иногда уже с 14–15 лет, апеллирующих при этом к канонам ислама, где борода считается внешним признаком половой зрелости.

По утверждениям экспертов, в последнее время появилась еще одна крайняя радикально-экстремистская группа – такфиристы¹, которая откололась от салафитов как одно из направлений. Например, среди такфиристов говорят, что если у человека жена не читает намаз, то этот человек не мусульманин. Они более радикальные, чем салафиты. Однако салафиты и такфиристы связаны друг с другом: часто это знакомые или родственники. Прошло около 10 лет с тех пор, как появились такфиристы. По словам представителя казыята, он знает таких имамов и религиозных деятелей региона, которые проповедуют салафизм/такфиризм. Сам он лично знал имама, который отправил в Сирию сына одной нашей респондентки. Однако законным образом ограничить их деятельность пока не представляется возможным.

Салафиты и такфиристы выступают за строгие меры в выполнении исламских обрядов «амаллар». По словам нашего респондента-салафита, у них вопрос прихода к власти сегодня на повестке дня не стоит. Однако, как отметил бывший директор Государственной комиссии по делам религий КР К. Осмоналиев, движение «преследует цель отделения мусульманских регионов от неисламского мира, а также финансирует вооруженный джихад в различных регионах мира. В настоящее время активность исламских групп джихадистского направ-

ления салафитов отмечена в 80 странах мира. Под прикрытием благотворительных программ они пытаются устранить неисламские правительства, установить исламское правление мирового масштаба путем создания “Всемирного исламского халифата”. Для начала – в государствах с преимущественно мусульманским населением, включая страны СНГ»².

Стоит отметить тот факт, что у представителя казыята, давшего нам интервью, тоже нет базового не только религиозного, но и гуманитарного образования (он имеет высшее техническое образование). Но даже у богословов, имеющих теологическое образование и являющихся выпускниками теологических факультетов, образовательный уровень оставляет желать лучшего с учетом в целом невысокого качества образования в вузах республики. Наша оценка базируется на замечаниях того же К. Осмоналиева о том, что «выпускники теологических факультетов кыргызстанских вузов, увы, не владеют арабским языком свободно и не имеют глубоких знаний по исламу по сравнению с выпускниками вузов Саудовской Аравии»³. Именно по этой причине местное духовенство пока не осмеливается вести открытую идеологическую борьбу против салафитов и такфиристов. На наш взгляд, именно поэтому салафиты действуют уверенно, сумев значительно увеличить число сторонников своего направления. В отдельных территориях региона, исследуемого нами, имеются случаи, когда некоторые родители во время родительских собраний в школе поднимали вопрос о введении раздельного обучения для мальчиков и девочек. Об этом же нам поведала учительница одной из местных школ.

По информации Государственной комиссии по делам религий, «по законодательству мы можем выработать свою позицию в отношении той или иной религиозной организации только при ее официальной регистрации. К сожалению, сегодня

¹ Алютдинов Ш. История возникновения такфиризма. URL: <https://umma.ru/istoriya-vozniknoveniya-takfirizma> (дата обращения: 22.01.2026).

² Осмоналиев К. В Кыргызстане появилась новая угроза, имя которой салафизм. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1259584200> (дата обращения: 24.01.2026).

³ Там же.

работа по четкому выявлению особенностей салафитских центров, действующих в нашей стране, у Духовного управления мусульман Кыргызстана не ведется»¹. Таким образом, в списке запрещенных организаций салафитов нет.

Идеология салафизма существенно повлияла на обряды и традиции некоторых узбеков региона. По словам наших респондентов, у салафитов из поминальных мероприятий проводятся только обряд «джаназа», а на следующий день после этого они закрывают двери своих домов и остальные мероприятия не проводят, считая их «би-д'а». При этом жены салафитов и вовсе не ходят ни на какие мероприятия, связанные с трауром. Для них идти в гости на «эхсон» (жертвоприношение в честь памяти усопшего) или свадебные трапезы – это «харам»². И вообще из дома они выходят только в парандже. Эти сведения подтверждаются и показаниями респондента-салафита: они посещают только «джаназу», и то только в том случае, если кто-нибудь из их соратников будет свидетельствовать о том, что умерший/ая при жизни соблюдал/а все каноны шариата и был/а истинным мусульманином/кой. По местной традиции во время призыва к совершению «джаназа» имам, руководящей церемонией, 3 раза произносит вслух такбир «Аллаху акбар», чтобы было слышно всем, а в четвертый раз говорит это же про себя. По словам салафита, если во время «джаназа-намаза» имам поступит традиционным образом, то сторонники салафизма обязаны покинуть данное мероприятие. Подобный демарш, сделанный ими на фоне общей скорби, большей частью старшего поколения и определенной частью молодежи воспринимается критически. Салафиты же, зная об этом, нарочно поступают именно так, чтобы показать, что они на правильном пути и не откажутся от своей идеологии. В ходе молебн они читают только аят «аль-Фатиха».

¹ Осмоналиев К. В Кыргызстане появилась новая угроза, имя которой салафизм. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1259584200> (дата обращения: 24.01.2026).

² Шмидт С. Большая игра салафитов. URL: <https://inosmi.ru/20121114/202147860.html> (дата обращения: 24.01.2026).

Кроме того, по словам другого нашего респондента, свадебные обряды их тоже отличаются. Так, свадьбу отмечают в узком кругу, то есть среди своих соратников по вере. Две женщины со стороны жениха приходят в дом невесты и забирают ее с двумя женщинами со стороны невесты, после чего едут в дом жениха. И здесь в узком кругу проводится церемония религиозного бракосочетания (никах), чем и завершается весь свадебный процесс. Такфиристы и вовсе стараются свататься только между собой.

С усилением влияния салафитов в обществе стала усиливаться практика ношения хиджаба. В первом десятилетии XXI в. среди узбеков число женщин и девушек, носивших хиджаб, было незначительным. Но за последние 10 лет их количество резко увеличилось, и к настоящему времени у молодых узбечек процесс «хиджабизации» почти завершился. Как показывают наши наблюдения, ныне практика ношения хиджаба у узбекских девочек региона начинается с 6–7 классов, так как по мусульманским канонам с 12 лет девочка считается совершеннолетней. Данный процесс в основном завершается к 9 классу.

Учитывая тенденцию радикализации настроений, в Кыргызской Республике разработан законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в религиозной сфере», который вынесен на обсуждение. По словам теолога К. Маликова, согласно законопроекту вводятся некоторые запреты, касающиеся никаба или паранджи, т.е. той одежды, которая полностью закрывает лицо. Этот вид одежды в основном принят в арабском мире, и ее ношение не является обязанностью верующей мусульманки. Сейчас возросли риски в сфере персональной и, как следствие, государственной безопасности. Для идентификации людей государство имеет право требовать соблюдения только официальных предписаний. Тем более что есть решение Совета улемов Кыргызстана, что обязанностью мусульманской женщины является ношение только хиджаба, а его никто запрещать не собирается.

Согласно ответам респондентов-имамов и салафита, в настоящее время среди действующего узбекского духовенства уг-

лубляется идеологический раскол. Идет борьба между традиционалистами, которые поддерживают местные традиции в исламе, и салафитами, придерживающимися идеологий Саудовской Аравии. Как показывает наше исследование, в этой борьбе традиционалисты постепенно уступают салафитам по части знания Корана и коранической литературы на языке-оригинале. Осознав всю эту тревожную ситуацию, 29 августа 2023 г. ГКНБ и муфтият КР официально обратились к гражданам республики с призывом дистанцироваться от различных радикальных религиозных движений, в том числе от салафизма. В обращении, в частности, перечисляются такие признаки, когда представители нетрадиционного религиозного течения «Салафия» во время намаза громким голосом кричат слово «Омин», стоят с широко раздвинутыми ногами, во время «такбира» вместо того, чтобы поднять руки к ушам, они поднимают только до уровня груди. Также во время намаза они допускают другие движения, не соответствующие нормам ханафитского мазхаба.

Подводя итог, можно сказать, что салафиты ведут свою деятельность подпольно и обособляются от других групп своей идеологией, практикой и обычаями, нетерпимостью к другим течениям и религиям. Салафиты не утруждают себя созданием политической партии либо иной структуры, ведущей легальную деятельность в Кыргызстане. Они оказывают людям материальную помощь, широко распространяя среди населения историю жизни пророка и требования шариата самых радикальных

мазхабов, а, точнее, их средневековых интерпретаций. Иногда они заманивают в свои ряды представителей из социально уязвимых слоев населения. Их число растет быстрыми темпами, в результате чего в отдельных территориях, где компактно проживают узбеки среди посетителей мечетей, салафиты составляют значительную часть прихожан. В отдельных мечетях свою деятельность ведут имамы уже только салафитского толка. Некоторые из них даже были замечены в скандалах по вербовке молодежи для участия в боевых действиях в Афганистане, Сирии и Ираке.

Салафиты выступают против празднования Нового года, дня 8 марта, Навруза, участия в выборах, музыки на свадьбах, различных видов искусства, обслуживания женщин со стороны медиков мужского пола, выхода женщин на улицу без никаба или паранджи, хождения женщин на похоронные мероприятия. При этом они активно поддерживают многоженство, ранние браки, особенно для девушек.

Для профилактики радикализации и предотвращения различных социальных потрясений государству необходимо, кроме принятия новых законов, обеспечить верховенство Основного закона в части соблюдения базовых прав граждан страны, независимо от этнической принадлежности, конфессии, социального статуса, а также улучшить качество образования в учебных учреждениях, в том числе по теологии. В противном случае радикализация религиозной сферы будет и дальше нести колоссальную угрозу государственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдырахманов Т.А.* Религиозная ситуация и религиозное образование в Кыргызстане // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2008. № 2. С. 51–55.
- Ахимдматов З.К.* Исторические аспекты возникновения и формирования течения салафизма // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 2 (15). С. 51–54.
- Бактыбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 304–314.
- Козукулов Т.А.* Основные принципы взаимоотношения религии и государства в Кыргызстане // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1129–1132.
- Мырзабаева Н.С.* Религиозная ситуация в современном Кыргызстане // Наука, техника и образование. 2017. № 2. С. 64–73.
- Насритдинов Э., Эсенаманова Н.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014. 64 с.

Хайруллин Т.Р. Роль «братьев-мусульман» в Саудовской Аравии в политизации салафизма в XX в. // *Исламоведение*. 2020. № 4. С. 15–26.

Элебаева А.Б., Эсенаманова Н.С., Чотаев З.Д. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: социологическое исследование. Бишкек: Триада Принт, 2016. 205 с.

REFERENCES

Abdyrakhmanov T.A. Religioznaya situatsiya i religioznoye obrazovaniye v Kyrgyzstane // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'yeva*. 2008. № 2. S. 51–55. (In Russ.) [*Abdyrakhmanov T.A.* Religious Situation and Religious Education in Kyrgyzstan // *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*. 2008. № 2. P. 51–55.]

Akhimdmatov Z.K. Istoricheskiye aspekty vozniknoveniya i formirovaniya techeniya salafizma // *Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*. 2017. № 2 (15). S. 51–54. (In Russ.) [*Ahimdmatov Z.K.* Historical Aspects of the Emergence and Formation of the Salafism Movement // *Actual Problems of Our Time: Science and Society*. 2017. № 2 (15). P. 51–54.]

Baktybayeva A.N. Terrorizm v SNG: uzbekskiy dzhikhadizm. Islamskoye dvizheniye Uzbekistana // *Postsovetkiye issledovaniya*. 2020. Т. 3. № 4. S. 304–314. (In Russ.) [*Baktybaeva A.N.* Terrorism in the CIS: Uzbek Jihadism. The Islamic Movement of Uzbekistan // *Post-Soviet Studies*. 2020. Vol. 3. № 4. P. 304–314.]

Elebayeva A.B., Esenamanova N.S., Chotayev Z.D. Vliyaniye religioznogo faktora na sotsial'no-politicheskuyu situatsiyu v Kyrgyzskoy Respublike: sotsiologicheskoye issledovaniye. Bishkek: Triada Print, 2016. 205 s. (In Russ.) [*Elebaeva A.B., Esenamanova N.S., Chotayev Z.D.* The Influence of the Religious Factor on the Sociopolitical Situation in the Kyrgyz Republic: A Sociological Study. Bishkek: Triada Print LLC, 2016. 205 p.]

Khayrullin T.R. Rol' «brat'yev-musul'man» v Saudovskoy Aravii v politizatsii salafizma v XX v. // *Islamovedeniye*. 2020. № 4. S.15–26. (In Russ.) [*Khairullin T.R.* The Role of the Muslim Brotherhood in Saudi Arabia in the Politicization of Salafism in the 20th Century // *Islamic Studies*. 2020. № 4. P. 15–26.]

Kozukulov T.A. Osnovnyye printsipy vzaimootnosheniya religii i gosudarstva v Kyrgyzstane // *Molodoy uchenyy*. 2016. № 10. S. 1129–1132. (In Russ.) [*Kozukulov T.A.* Basic Principles of the Relationship between Religion and the State in Kyrgyzstan // *Young Scientist*. 2016. № 10. P. 1129–1132.]

Myrzabayeva N.S. Religioznaya situatsiya v sovremennom Kyrgyzstane // *Nauka, tekhnika i obrazovaniye*. 2017. № 2. S. 64–73. (In Russ.) [*Myrzabaeva N.S.* Religious Situation in Modern Kyrgyzstan // *Science, Technology and Education*. 2017. № 2. P. 64–73.]

Nasritdinov E., Esenamanova N. Religioznaya bezopasnost' v Kyrgyzskoy Respublike. Bishkek, 2014. 64 s. (In Russ.) [*Nasritdinov E., Esenamanova N.* Religious Security in the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2014. 64 p.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Атаханов Шавкат Талипжанович, кандидат исторических наук, заведующий отделом исследований межэтнических отношений Института гуманитарных наук и региональных исследований Ошского государственного университета (Ош, Кыргызская Республика).
E-mail: atakhanov_69@mail.ru

Аюпов Тимур Маратович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой истории Алтайского государственного медицинского университета Минздрава России (Барнаул, Российская Федерация).
E-mail: aiuptegin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shavkat T. Atakhanov, candidate of historical sciences, head of the Department of Interethnic Relations Research of the Institute of Humanities and Regional Studies of Osh State University.
E-mail: atakhanov_69@mail.ru

Timur M. Ayupov, candidate of historical sciences, senior researcher, head of the Department of History of Altai State Medical University of Ministry of Health of Russia (Barnaul, Russian Federation).
E-mail: aiuptegin@mail.ru

Mirra V. Kashaeva, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of History of Altai State Medical University of Mi-

Кацаева Мирра Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Алтайского государственного медицинского университета Минздрава России (Барнаул, Российская Федерация).

E-mail: mirra2407@mail.ru

Ministry of Health of Russia (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: mirra2407@mail.ru